

На следующий день после того, как я решила поговорить с Таккуном.

Утром я витала в облаках.

У Миу ещё были каникулы, но я как домохозяйка и член общества после Обона должна была вернуться к привычной работе.

Однако... Я встала тогда же, когда и Миу.

Готовить было лень, и мы ели сухой завтрак.

— ... Что случилось, мама? Ты в облаках витаешь, — с подозрением спросила сидевшая напротив телевизора Миу.

Начали есть вместе, но она уже успела доесть.

А у меня ещё половина осталась.

Если не съем поскорее, станет невкусно.

— ... Я витаю?

— Витаешь. И уже долго.

— А... Вот как. Ага, витаю.

— Чего такая мрачная? Ты же только начала официально встречаться с братиком Таку.

— ...

— Я думала видео снять и братику Таку отправить, но я так сама с тобой с ума сойду.

— ...

— Хотя в целом я понимаю, в чём дело, — пожимая плечами, сказала Миу. — Думаешь, ехать ли в Токио?

— ... Ага, — бессильно кивнула я.

Вчера вечером я говорила об этом с Миу.

Вчера я разговаривала по телефону с Оиномори-сан...

— Я... В Токио?

«Ага», — подтвердила она.

И похоже не шутила.

«Я уже подумывала об этом. С момента, как было принято решение об экранизации «Стать другом».

Стать другом.

Я хочу стать твоим другом детства.

Это произведение, которое я сопровождаю, и по нему сделают аниме-адаптацию.

«Катсураги-кун, ты сама знаешь... Когда снимают аниме по новелле, у всех, связанных с первоисточником, прибавляется работы. У автора, иллюстратора... И у редакторского отдела тоже».

— ...

Это... Мне было известно.

После того, как принято решение об экранизации, у редакторского отдела работы в разы больше становится.

Парой слов это не объяснишь, но работы и правда намного больше.

Редакторы уже давно не просто помогают писателю, но и выступают посредниками со сторонними организациями.

И когда произведение выходит на новый уровень медиа, внешние переговоры проводит редактор.

И когда речь об экранизации... В общем дел становится больше.

Редактор выступает и посредником, и фильтром.

Помимо общения через почту и телефон есть ещё встречи по поводу сценария, звукозапись, мероприятия, трансляции и много всего ещё, чем должен заниматься редактор.

Если ты не в Канто, всего этого не переделать...

«Я понимаю твои обстоятельства, Катсураги-кун. Потому вначале думала позволить тебе сосредоточиться на производстве, а работу с аниме передать другому человеку».

— ...

«Я всегда скептически относилось к системе, в которой одного редактора загружают всем. Всё же с появлением аниме, на человека много наваливается и он может не выдержать. Я хотела изменить мир, в котором редактору приходится по несколько суток проводить на работе».

— ...

«Потому я и решила снизить нагрузку на тебя в вопросе аниме-адаптации. Чтобы ты жила себе на севере... И в первую очередь думала о Миу-тян. Но... Я задумалась, действительно ли это ради тебя?»

— Ради меня...

«Я подумала... Что как редактор ты бы хотела вложить все силы в аниме по «статье другом», — сказала Оиномори-сан: «Ни к чему говорить... Что в производстве больше всех разбираешься и переживаешь за него, если не брать в расчёт автора Сирандо-сенсей, ты. Всё же вы вместе дебютировали с этим произведением и дошли до экранизации».

— ...

«Конечно мы и без тебя с экранизацией справимся, к этому мы готовы. Просто... Я подумала, что возможно ты всё же хотела бы заняться этим лично».

Хотела бы заняться этим.

Заняться экранизацией произведения, которое я подняла с самого начала.

«Если ты займёшься ещё и аниме, я буду только благодарна. Так было бы спокойнее. И Сирандо-сенсей хоть и не говорила об этом, но и ей бы хотелось, чтобы за него отвечала ты. Всё же из произведения, которое для неё как ребёнок, будут делать аниме, это важное

событие... И ей бы хотелось доверить это Катсураги-кун, которой она доверяет».

— ...

Возможно и так...

Сирандо-сенсей человек сдержанный, потому такого не скажет... Но она наверняка хотела бы, чтобы за аниме отвечала я.

Мне и самой тяжело из-за этого.

Мы вместе занимались этим произведением, а тут наконец экранизация. Конечно мне обидно.

— ... Н-но, Оиномори-сан, — заговорила я.

Хоть всё ещё была шокирована, но всё же спросила.

— Заниматься аниме, это ведь значит...

«Да, теперь придётся переехать сюда», — сказала женщина: «Конечно не навсегда. Хотя я не против, если бы ты навсегда перебралась, но такое так просто не решается. Так что... Для начала на три месяца, как тебе?»

— Три месяца...

«Жильё подберёт компания. Платить за него не придётся. Сможешь три месяца пожить в Токио и заниматься аниме».

— ...

«И прости, что землю из-под ног выбиваю, — слегка смягчившись, продолжила Оиномори-сан: «Всё слишком внезапно, потому ты в замешательстве. Прости, что раньше не сказала. Но неправильно было сразу же предлагать, потому я вначале приготовилась».

— ...

«Катсураги-кун, это не приказ. Просто предложение, по сути я просто сообщаю, что можно поступить так. Не захочешь, можешь отказаться».

Я потеряла дар речи и просто слушала Оиномори-сан.

«Хочу, чтобы ты подумала. О Миу-тян... И о своём возлюбленном. Всё же решать, что тебе важнее всего в жизни, именно тебе».

— Ехать надо в начале следующего месяца... То есть уже на следующей неделе?

— ... Ага, — кивнула я в ответ Миу. — В следующем месяце будет проходить чтение... Съёмочный состав будет проводить совещания по поводу сценария. Если принимать участие, то с самого начала.

Когда мангу или новеллу экранизируют, редактор даёт советы автору...

«Быть вовлечённым в процесс на ноль или сотню».

Вот так.

Если заниматься, то всеми силами, а если нет, то вообще.

Если выбираешь ноль, то вообще не лезешь в аниме.

Просто отвечаешь на вопросы, делаешь то, о чём попросят, не принимаешь участие ни в сценарии, ни подборе актёров озвучивания, оставляешь всё работникам компании, а сам продолжаешь заниматься производением.

А если сотню, то отдаёшься целиком.

Ходишь каждую неделю на совещания, участвуешь в прослушивании актёров. Высказываешь идеи, споришь с персоналом и вкладываешь все силы, чтобы аниме добилось успеха, но тогда придётся на время отойти от писательской деятельности.

Ноль или сто, что предпочтительнее.

Не стоит вполсилы заниматься всем.

И это... Относится не только к автору, но и редактору.

Роль редактора в производстве аниме центровая.

Если не собираешься заниматься, то лучше и не лезть, а если решаешь заняться, то принимать участие надо во всём.

— Хм. И всё же слишком внезапно. В обычной компании такое было бы невозможно. Всего неделя на переезд.

— В этой профессии тут ничего необычного, — с иронией ответила я.

Хотя и правда внезапно.

И как сказала Оиномори-сан, это не приказ, а предложение.

Решать мне.

Если откажусь, наказания не последует, с зарплатой и продвижением это тоже не связано.

За такое... Я могу только спасибо сказать.

Вообще это хороший шанс.

При том, что я работаю удалённо, Оиномори-сан дала мне шикарную возможность.

Возможность поучаствовать в создании аниме.

Даже место для жизни подготовит.

— Мама, — пока я размышляла, заговорила Миу. — Я тебе вчера говорила, за меня можешь не переживать.

— ...

— Три месяца я и одна проживу.

— ... Нельзя же так. Если я оставлю тебя, а сама перееду, то буду переживать.

Когда она училась в средней школе, я несколько раз оставляла её из-за работы.

Самое долгое на две ночи и три дня.

А на три месяца это будет впервые.

— Да нормально всё. Ты же в Токио едешь. Всего два часа на синкансене.

— Это...

Вообще так.

Я же не за границу еду, всегда могу вернуться.

И если постараюсь, на выходные буду приезжать.

Хотя поездка на синкансене обойдётся недёшево.

— И я уже старшеклассница, могу и одна жить.

— Рано старшекласснице одной жить.

— А? Это уже обычное дело. В тех книгах, которыми ты занимаешься, полно живущих самостоятельно старшеклассников.

— Н-не надо выдумку и реальность ровнять!

Хотя... И правда ведь много!

Процент старшеклассников, живущих самостоятельно в манге и новеллах, очень высок.

Причины у всех разные... Но всё это для того, чтобы проще было события развивать.

Когда рядом родители, это становится непросто.

Но.

Хотелось бы, чтобы на это посмотрели с точки зрения родителей.

Ува-а-а-а... Как я волнуюсь!

Очень тревожно оставлять одного ребёнка-старшеклассника и куда-то уезжать!

Как редактор я легко могу посоветовать: «Пусть родители будут где-нибудь за границей. Так будет куда свободнее»... Но когда сама оказалась на этом месте, начала за ребёнка переживать!

Эх... Простите.

Родители героев и героинь, которых я своим легкомыслием отправила в другие страны... Простите меня.

В следующий раз я буду думать как следуют и с болью в сердце... Отправлю вас за границу.

— ... Если я перееду, то наверное попрошу бабушку приезжать сюда.

Вряд ли она сможет все три месяца прожить здесь, но временами будет заезжать и проверять, как дела у Миу.

— Не доверяешь... Ну и ладно. С бабушкой тоже будет весело.

— ... Доверяю, — сказала я. — Просто волнуюсь... Как ты тут одна будешь жить три месяца.

Как бы дочка ни выглядела, она у меня очень собранная.

Проблем не доставляет и домашними делами может сама заниматься. Когда меня не было, она сама себе готовила, стирала и убиралась дома, даже сама свою одежду гладила.

Домашнее задание она на последний момент откладывает, но так, чтобы можно было успеть всё сделать.

То ли собранная, то ли взбалмошная.

Я тоже буду регулярно возвращаться, и мама помогать будет, так что три месяца она как-нибудь протянет.

— Хм? Тогда о чём ты ещё думаешь, мама?

— ...

— Это ведь шанс заняться желаемой работой. Тебя даже жильём обеспечат, обращение как с ВИПом. Если дело не во мне, тогда чего... — не договорив, Миу всё поняла. — А, да, поняла. Вот в чём дело. У мамы появился её дорогой парень.

— ... М.

Я аж вздрогнула после её слов.

— Ах. Какой шок. А я себе навоображала. Думала, мама за меня переживает, а она только о своём парне думает. А что там с дочкой будет, не важно.

— Э-это не так... Я о тебе очень даже думаю! Просто... Ну, я за Т-Такуна переживаю.

Мой голос становился всё тише.

Миу вздохнула:

— Не вовремя как. Вы только начали встречаться, а теперь вас любовь на расстоянии ждёт. Что мама есть, что нет.

— У-у...

Верно.

Если я буду работать в Токио... Меня и Таккуна ждёт любовь на расстоянии.

Ну, три месяца — это конечно недолго... Но хотелось бы, чтобы этого времени вообще не было.

Мы же только встречаться начали!

Как бы... Сейчас же самое радостное время должно быть!

Хотя опыта в таких делах у меня нет, потому я точно не знаю!

Эх... И что он подумает?

Женщина, которая всё тянула, топтавшись на месте, наконец согласилась встречаться и тут же предлагает любовь на расстоянии и уезжает в Токио.

— Братику Таку рассказала?

— ... Ещё нет.

— Лучше расскажи поскорее. Такие дела важно с мужем обсуждать.

— Н-не муж он мне! Парень, пока ещё парень! — ответила я, а потом. — ... Хорошо, — кивнула.

— Сегодня же обсужу.

Лучше поскорее это сделать.

Если я поеду в Токио, надо уже начинать готовиться... И я если раз отложу, вечно всё откладываю.

Решено.

Сегодня поговорю.

И надо действовать до того, как решимость пропадёт... Так я подумала, как вдруг.

Телефон на столе завибрировал.

Это был... Тот с кем я связаться только что хотела.

— Таккун.

— Хм? Вовремя. И что там?

— Так...

Я прочитала сообщение.

— Не хочу ли я встретиться сегодня?

Начал он с пожелания доброго утра.

А потом спросил, есть ли у меня время и не хочу ли я встретиться.

Хм.

Как-то неожиданно, что-то случилось?

Для начала отвечу.

«Я не против, но что-то случилось?»

Тут же пришёл ответ от него.

«Нет, ничего такого».

— ... А? И что это значит? Он хочет встретиться, хотя причины нет?

Я ничего не понимала.

Странно ведь это.

— Да нет... Всё ведь очевидно, — поражённо сказала Миу. — Он встретиться хочет.

— ... А? Я поняла, что хочет, но причина какая?..

— Причина в том, что он хочет встретиться с тобой.

Хм?

Причина — хочет встретиться?

То есть, он хочет встретиться, вот и предлагает...

— ... А-а-а?! З-значит Таккун... Просто хочет увидеться со мной?!

— Ну да.

— Без всякой причины просто увидеться... Будто он без ума от меня!

— Он и без ума.

— Типа не может не увидеться со мной!

— А он и не может, — холодно отвечала мне на всё Миу. — Раньше братику Таку нужна была причина, чтобы увидеться с тобой... Но больше это ни к чему. Вы ведь пара. И причина для встречи не нужна.

В-вот как?

Для пары причина встретиться не нужна?

Ничего себе, круто.

Просто захотел и всё.

Значит... Позвонить можно просто желая голос услышать?

Так вообще можно?

— Эх, что ж такое? И ведь я вас поддерживала. А теперь наблюдать за вашими невинными отношениями... Как же неловко, — со смешанными чувствами сказала Миу. — Теперь мне вблизи придётся наблюдать за тем, как вы заигрываете. Жесть.

— Н-не называй это жестью...

Что я поделать могу, он же мой первый парень.

То же и к Таккуну относится... Мы друг у друга первые!

Конечно мы невинные!

— В любом случае! — сказала Миу. — Раз братик Таку придёт, это твой шанс. Поговори с ним по поводу переезда.

— Да, так и сделаю.

— ... И если в последний момент засомневаешься и не скажешь, я тебя точно презирать начну, мама.

— П-поняла.

Похоже она мне вообще не доверяет.

<http://tl.rulate.ru/book/71226/2055819>